

Гу Чжоушань чувствовал, что вот-вот взорвется от злости на этих твердолобых дураков.

Неужели так трудно понять, что это дело выгодно обеим сторонам? Почему этот человек ведет себя так, будто его собираются убить? Точно так же, как тот Чжао Эр, который, едва услышав о плане, перепугался и сбежал, даже не дослушав до конца.

Гу Чжоушань просто не мог сдержать негодования:

— Бежать, бежать, только и знаешь, что бежать! Неужели, кроме как улепетывать, тебе больше ничего в голову не приходит?

— А что еще делать? — пробормотал изможденный, полуголодный мужчина, обхватив голову руками.

Гу Чжоушань спросил:

— Для начала скажи мне, ты хочешь жить?

Он боялся, что этот человек, подобно Чжао Эру, потеряет волю к жизни или вовсе забудет о ней, как только услышит о необходимости сразиться с тем воином в доспехах, и в ужасе бросится наутек. Чтобы этот с таким трудом найденный бесплатный помощник не сбежал, приходилось действовать осторожно.

Услышав слова о жизни, мужчина вздрогнул, вспоминая недавние кошмары. Он со страхом огляделся, опасаясь, что из леса снова вылетит смертоносная стрела, а затем часто-часто закивал Гу Чжоушаню.

— Хорошо. Тогда ответь: ты хочешь выжить или тебе важнее деньги того господина? — Гу Чжоушань с неохотой повторил за другими обращение к воину, чувствуя, что это слово совсем ему не по душе.

Ранее Чжао Эр упоминал, что все эти беженцы пришли сюда лишь в надежде на легкий заработок. До того как окунуться в этот ад, многие, вероятно, тешили себя мечтами о том, что именно они станут единственными выжившими и вернуться домой с полными карманами. Но теперь, когда они стояли на краю бездны, готовые в любой момент сорваться вниз...

Гу Чжоушань взглянул на изможденного, перепуганного до смерти человека и почувствовал прилив уверенности. Разве могут какие-то призрачные, далекие деньги сравниться с собственной жизнью?

— Если ты погибнешь, какая польза от этих денег? Вспомни своих товарищей, которые тоже строили воздушные замки. Что с ними стало?

Мужчина побледнел, вспоминая ужасную гибель своих спутников, их отчаянные крики и жестокую, безумную улыбку воина. Ноги у него подкосились, и он снова рухнул на землю. Поспешно сев, он принялся кланяться Гу Чжоушаню:

— Господин, научите меня! Я хочу жить! Я хочу жить!

— Перестань, встань и говори нормально, — Гу Чжоушань искренне не понимал смысла этих поклонов и поспешил его остановить.

Мужчина шатаясь поднялся на ноги и с надеждой посмотрел на Гу Чжоушаня. Тот огляделся: лес был густым, подлесок — заросшим. Деревья смыкались кронами, почти не пропуская солнечного света, отчего кустарник под ними пожелтел и стал хрупким, а сухие ветки легко ломались. Именно поэтому следы, которые они оставляли, были слишком заметны.

Гу Чжоушань нахмурился:

— Здесь оставаться нельзя. Пойдем в другое место, по дороге обсудим.

Мужчина послушно последовал за ним, стараясь не задевать гнилые ветки, чтобы не оставлять следов. Однако вскоре он заметил, что Гу Чжоушань ведет его в странном направлении, и остановился, побледнев:

— Ты... куда ты нас ведешь?

— Вернемся к реке, — ответил Гу Чжоушань, на ходу подбирая с земли длинную сухую ветку. Проверив ее на прочность и обломав лишнее, он протянул ее мужчине. — Будем караулить у воды. Когда тот господин решит переправиться, чтобы выследить нас, мы столкнем его в реку. Справишься?

Мужчина с сомнением посмотрел на палку. Гу Чжоушань не торопил его, дожидаясь, пока тот сам примет решение. Если он не осознает необходимость борьбы, то в решающий момент все равно дрогнет.

Мужчина медлил. Он вспоминал свой дом, разрушенный бедствием, своих товарищей, с которыми скитался по свету и ради грошей ввязался в эту бесчеловечную игру знати. На его лице наконец промелькнула ненависть. Он протянул руку и крепко сжал палку — в его глазах, прежде пустых от отчаяния, вспыхнул крошечный огонек.

— Я хочу жить. Они тоже хотели жить, но этот мир не оставляет нам выбора.

Гу Чжоушань кивнул:

— Тогда запомни это чувство.

— Да! — мужчина, тяжело дыша, сжал палку еще крепче и последовал за Гу Чжоушанем.

Деревья начали редеть, слышался шум воды. Они приближались к берегу. Но вместо привычного свежего воздуха ноздри ударил резкий запах железа — тяжелый, тошнотворный аромат множества свежих и уже запекающихся ран.

Гу Чжоушань замер. Его шея слегка напряглась, а зрачки сузились в вертикальные щелки. Он продумал множество планов, собирался наблюдать за воином издалека, чтобы угадать место переправы, рассчитывал, как скрыть запах и устроить засаду... Но он никак не ожидал, что воин переправится на этот берег раньше, чем они успеют что-либо предпринять.

Это была худшая ситуация. Теперь их сотрудничество теряло смысл — что один, что двое, шансы были ничтожны. Они лишились преимущества местности.

Гу Чжоушань судорожно втягивал носом воздух, пытаясь определить источник смрада.

— Что... что случилось? — встревоженно спросил мужчина. Хотя его обоняние было не таким острым, он почувствовал неладное.

Гу Чжоушань пригнулся и прошептал:

— Я считаю до трех, и мы бежим направо.

Мужчина понял его слова, а вместе с тем — и всю безнадежность их положения. Его худые руки затряслись, и надежда, едва успевшая зародиться, вновь была раздавлена отчаянием. Палка, которую он держал, с глухим стуком упала на землю. Звук был негромким, но в тишине леса он прозвучал как гром среди ясного неба.

— Бежим!

Не дожидаясь счета, Гу Чжоушань сорвался с места. В этот же миг он почувствовал холод затылком и инстинктивно дернул плечом. Стрела со свистом пролетела мимо и глубоко вонзилась в ствол дерева перед ним. Если бы он не увернулся, она пробила бы ему плечо.

Воспользовавшись тем, что воину нужно время на перезарядку, Гу Чжоушань нырнул за толстое дерево, попутно толкнув остолбеневшего мужчину. Тот, наконец очнувшись, на четвереньках дополз до соседнего дерева и забился в истерику.

Гу Чжоушань прижался к стволу, понимая, что этот человек уже не поднимется. Но мог ли он сам, едва спасаясь от смерти, помочь кому-то еще?

Он осторожно выглянул из-за дерева и увидел, как воин, чьи доспехи были забрызганы красно-черными пятнами, легко вышел из кустов. В руках у него был короткий лук, на поясе — нож, а в колчане... осталась всего одна стрела.

Сердце Гу Чжоушаня радостно екнуло. Нужно заставить его потратить последнюю стрелу! Даже если у воина остался нож, без лука он лишится главного преимущества. Это был шанс.

Однако воин не стал доставать стрелу. Он убрал лук и выхватил нож.

Гу Чжоушань, увидев это, выскочил из укрытия, подхватил брошенную палку и перекатился к другому дереву. Это было единственное оружие, которое могло хоть как-то помочь.

Воин не спешил. Для него эти две крысы были обречены. Он ступал медленно и тяжело, словно сама смерть приближалась к ним.

Мужчина, забившийся в угол, был на грани помешательства. Когда мир вокруг словно затих, и единственным звуком стали шаги приближающегося демона, он не выдержал давления и, закричав, бросился бежать.

Гу Чжоушань, не ожидавший такого, замер в изумлении. Вдруг он услышал натяжение тетивы, и последняя стрела пронзила мужчину в спину. Алая кровь хлынула из-под ребер, и его изможденное тело рухнуло в темноту под сенью деревьев.

С его падением все звуки леса стали пронзительно четкими, а запахи наполнили сознание Гу Чжоушаня. Он никогда еще не воспринимал мир так остро. Он услышал, как воин отбросил лук, как его ладонь сжала рукоять ножа, как он ступает по сухим листьям — в голове Гу Чжоушаня сама собой выстроилась траектория его движения.

Он глубоко вдохнул, дождался, пока воин подойдет ближе, и внезапно выскочил, изо всех сил ударив палкой по ногам врага!

Воин, собиравшийся нанести удар ножом, не ожидал такого отпора. Он привык, что все вокруг лишь дрожат от страха, а этот мальчишка осмелился напасть. Застигнутый врасплох, он схватил палку свободной рукой и тут же перерубил ее ножом пополам.

Удар не достиг цели, но, пока руки воина были заняты, Гу Чжоушань проскочил мимо него и бросился в самую чащу леса.

Воин замер, глядя на обрубок палки в руке, и вдруг рассмеялся. Какой смысл убивать тех, у кого нет веры и кто лишь ждет своей участи? Только сопротивление делает игру по-настоящему интересной.

В небе над лесом сгустились черные тучи, сверкнула молния, и прогремел гром.

<http://bllate.org/book/19180/1883029>